



Остров спасения

ИЗДАНИЕ ДАРВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

6+

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ ВЫПУСК 4 (8) 2014

НОВОСТИ

СОХРАНИТЬ И ПРИУМНОЖИТЬ

Эти цели всегда первостепенны для настоящей науки. Особенно для науки о природе. Главные они и для участников VI Всемирного конгресса по особо охраняемым природным территориям.

Он состоялся в Австралии, в начале ноября.

ОТ США ДО АВСТРАЛИИ

Это самый крупный и авторитетный международный форум в области охраны природного наследия, настоящее событие глобального масштаба. Подобные мероприятия проводятся раз в 10-11 лет. Их участники-ведущие ученые, представители правительств, крупнейших международных фондов, бизнеса, виднейшие мировые специалисты в области устойчивого развития. Они приезжают сюда со всего мира для знакомства, обмена опытом и выработки совместной стратегии действий между заповедниками и национальными парками.

Всемирный конгресс по охраняемым территориям проводится уже более 40 лет. Общеизвестно, что он играет исключительно важную роль в сохранении природы планеты и эффективной работе ее эталонных территорий – заповедников и национальных парков. Первые два Конгресса проходили в США, и их главным акцентом было совершенствование традиционных методов управления охраняемыми природными территориями. Третий Конгресс парков в 1982 году впервые происходил в развивающейся стране – Индонезии, на острове Бали. И впервые акцент этого форума сместился в область роли ООПТ в устойчивом развитии. Эту идею поддержал и развил четвертый Конгресс парков, состоявшийся в Каракасе (Венесуэла). Его основной темой стали «Парки для жизни» – подчеркнув роль эталонных природных экосистем для жизни на земле. И наконец, в 2003 году городом, принимавшим у себя Пятый Конгресс, был Южноафриканский Дурбан. Специалисты, принимавшие в нем участие и анализировавшие его опыт, отмечают, что именно тогда впервые зашла речь о том, что работа заповедников и национальных парков не должна сводиться лишь к их собственной внутренней проблематике. В связи с этим, одним из ключевых на Конгрессе в Дурбане было понятие «наследие». Работникам природоохранной сферы в содружестве с правительствами своих стран следует добиваться того, чтобы природные резерваты воспринимались обществом как национальная гордость, как неотъемлемая часть наследия, подлежащая сохранению и передаче детям и внукам. Природа планеты – это высшая и приоритетная ценность человечества, и ее сохранение – неотъемлемая часть сохранения глобального наследия – эта мысль была записана в итоговых материалах Пятого Конгресса в Дурбане.

Сейчас, спустя 10 лет, в Сиднее будет анализироваться глобальный опыт претворения в жизнь рекомендаций, выработанных ранее.

Отметим, что организатором мероприятия выступила Всемирная комиссия по охраняемым территориям Международного союза охраны природы. Девиз конгресса-«Парки, люди, планета: вдохновляющие решения».

В рамках мероприятия прошли пленарные заседания, круглые столы и рабочие встречи, посвященные сохранению мирового природного наследия, работали выставочные павильоны.

Была проведена огромная работа по подготовке. В течение всего Конгресса работала экспозиция о российских ООПТ, подготовлены интересные презентации, тематические секции и дискуссии, видеоматериалы и сувениры. Одним словом, сделано все, чтобы как можно полнее рассказать об активной природоохранной деятельности в России. Подчеркнем, что экспозиция пользовалась большим успехом. Поток посетителей не прекращался до самого закрытия павильона: участники конгресса общались с российскими специалистами заповедного дела, смотрели видеоролики и виртуальные туры, фотографировались с символами России – снежным барсом, дальневосточным леопардом, амурским тигром. Многие участники отметили российскую экспозицию как одну из лучших на Конгрессе. Конгресс собрал более 3000 человек из 160 стран – это самый крупный и авторитетный международный форум в сфере особо охраняемых природных территорий.

Россию на крупнейшем природоохранном конгрессе десятилетия представили свыше 40 специалистов из ООПТ со всей России. Среди них представители Сихотэ-Алинского, Саяно-Шушенского, Кроноцкого, Байкальского и других заповедников. Возглавлял делегацию Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской. «Впервые в истории Конгрессов Россия представлена столь солидной делегацией. В их числе – представители Минприроды России, руководители и специалисты 24 заповедников и национальных парков, профильных неправительственных организаций», – отметил заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России Всеволод Степаницкий.



Российская делегация и зарубежные коллеги на шестом Всемирном конгрессе по особо охраняемым природным территориям в Сиднее

И работа закипела

Во второй день Конгресса состоялся круглый стол, посвященный проблемам сохранения двух жемчужин природы России: Камчатки и Байкала. В мероприятии приняли участие свыше 150 человек из разных стран. Российские специалисты представили интернациональной аудитории презентации и видеоролики о международной значимости Камчатки и Байкала как объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, природоохранных проектах, волонтерской деятельности и потенциале познавательного туризма в заповедниках и национальных парках этих регионов.

На фото круглый стол, посвященный Камчатке и Байкалу двум жемчужинам нашей Родины

В ходе встречи состоялся живой диалог: директора Кроноцкого и Байкальского заповедников ответили на вопросы из зала. Изюминкой мероприятия стал розыгрыш поездок в Кроноцкий и Байкальский заповедники. Счастливыми обладателями сертификатов, дающих право на путешествие в мир российской заповедной природы, стали жители Австралии и Китая.

НА ЗАЩИТЕ МОРЯ

«Морские и прибрежные особо охраняемые территории России: на пути в будущее» – так звучала его тема. Специалисты из национальных парков «Русская Арктика» и «Онежское Поморье» и заповедников «Командорский» и «Сихотэ-Алинский» представили международной аудитории российскую систему морских и прибрежных охраняемых федеральных территорий. Кроме того, в презентации был освещен вопрос ликвидации антропогенного загрязнения на примере работ, проводимых в Арктике. «Было крайне интересно познакомиться с работой по сохранению морских экосистем, которая проводится в России. Спасибо людям, которые, несмотря на тяжелые климатические и бытовые условия, делают огромную работу по сохранению природы, имеющую большое значение в мировых масштабах», – прокомментировал круглый стол один из его участников, представитель международной организации «Linking tourism & Conservation» Питер Прокош.

ЧЖАН СИНЬШЕН, СЕРГЕЙ ДОНСКОЙ, ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРИРОДНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ И ДИКИЕ КОШКИ.

В ходе Конгресса состоялся «круглый стол», посвященный охране диких кошек России. Организаторы подвели итоги публичного голосования за имя молодой тигрицы Сихотэ-Алинского заповедника и котенка снежного барса, обитающего в Саяно-Шушенском заповеднике. Большая часть участников проголосовала за имя Сидней для снежного барса, в честь места проведения Конгресса. Тигрицу же мировое сообщество назвало Викторией, в честь одного из штатов Австралии.

Учитывая интерес к деятельности России в области сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, российская делегация провела отдельный круглый стол по вопросам функционирования трансграничных природных резерватов. Минприроды России провели розыгрыш поездок в Кроноцкий и Байкальский заповедники. Счастливыми обладателями сертификатов, дающих право на путешествие в мир российской заповедной природы, стали жители Австралии и Китая.

Президент Международного союза охраны природы Чжан Синьшен высоко оценил деятельность России по развитию сети ООПТ. Об этом он заявил в ходе рабочей встречи с главой Минприроды России Сергеем Донским.

Ч. Синьшен назвал Россию страной с огромной территорией и богатейшим биоразнообразием: «МСОП ценит значительный вклад России как одной из крупнейших высокоразвитых стран. Как можно большее количество людей должно узнать о России, ее богатом биоразнообразии, а также о деятельности в части его сохранения, наилучших практиках и государственной политике».

НАПОСЛЕДОК

«К 2015 году площадь заповедной системы России вырастет на 12 млн гектаров», – об этом заявил глава Минприроды России Сергей Донской, выступая на закрытии Всемирного конгресса. Кроме того, он подчеркнул, что в течение 10 лет под охрану на федеральном уровне будут взяты ключевые места обитания амурского тигра в бассейне р. Бикин (Приморский край), белого медведя на Новосибирских островах.

С. Донской также сообщил, что на ООПТ России продолжится реализация ряда проектов по сохранению редких видов животных, а также сделал акцент на необходимости развития международного сотрудничества: «Считаю необходимым в последующее десятилетие активно использовать такие механизмы, как трансграничные резерваты, парки-побратимы, обмен инновационным опытом, совместные научные и образовательные проекты».

Ирина Николаевна Карпова, специалист по связям с общественностью Дарвинского государственного заповедника. Фото А. Власов



На фото круглый стол, посвященный Камчатке и Байкалу - двум жемчужинам нашей Родины



На фото круглый стол, посвященный морским ООПТ и прибрежным территориям



На фото тигрица Виктория - обительница Сихотэ-Алинского заповедника. Источник СИАЛинь.рф



Церемония закрытия 6 Всемирного конгресса по особо охраняемым природным территориям

ИСТОРИЯ ЗАПОВЕДНИКА 1965-1975 гг.

ЗАПОВЕДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Для хозяйственных нужд Дарвинский заповедник получил в свое владение строения, которые не были вывезены с территории, затопленной водохранилищем. Как правило, это брошенные, полуразрушенные дома, оставленные своими хозяевами. В 40-х годах из таких домов были собраны первые 4 здания лабораторий и контора управления. Строительство новых служебных зданий и жилых домов началось лишь в 1956 году. Особенно интенсивным строительство стало с 1962 по 1967 гг. Все строительство заповедник осуществлял собственными силами, были организованы бригады каменщиков и плотников. Построены 3 кирпичных корпуса, в которых разместились лаборатории и администрация заповедника. А также 15 деревянных зданий под школу, детский сад, медпункт, гостиницу, магазин, столовую и другие производственные объекты. Для работников построен 21 жилой дом. На 1.01.1967 года жилая площадь домов заповедника составляла 2050 кв.м или 86 квартир. Однако в большом количестве продолжает эксплуатироваться много жилых домов, собранных из остатков старых деревянных изб.

В первый год работы заповедника его автохозяйство состояло всего из 2 старых автомашин: ГАЗ-АА и ЗИС-5, а также трактора ХТЗ, собранного из утиля. Лесоохрана заповедника и научный отдел не имели достаточного количества лодок и лодочных моторов. Все научные рейсы по водохранилищу осуществлялись на катерах, арендованных у организаций, которые располагались в то время на территории заповедника или по соседству. Основным средством передвижения по воде были вёсельные лодки или парусные швертботы. Техническое оснащение заповедника началось с 1952 года. В этом году были получены: автомашина ЗИС-150 и буксирный катер «Нырок». А уже в 1967 году заповедник имел достаточно богатое оснащение.

Заповедный флот пополнился теплоходами «Орлёнок», «Чайка», катерами «Дарвин», «Дори», «Сокол» и 25 лодками с подвесными моторами. Автотранспортный цех состоял из трех грузовых машин, одной легковой, семи тракторов, двух мотоциклов и мотороллера.

Центральная усадьба заповедника, д. Борок, была в эти годы полностью электрифицирована без ограничения в потреблении электроэнергии. На электричестве работала пиломатериала, которая полностью обеспечивает заповедник пиломатериалом, универсальный строгальный станок, электросварка, электронасос и др. Заповедник своими силами организовал телефонную связь по всей своей территории. Протяженность собственной линии телефонной связи заповедника составляла 120 км. Лесные кордоны имели телефонную связь с центральной усадьбой заповедника и г. Череповец. Для связи центральной усадьбы д. Борок с г. Весьегонском был проложен телефонный кабель через р. Молога.

Для обеспечения своих потребностей в заповеднике содержалась молочная ферма, состоящая из 7 дойных коров и конюшня. Лошади использовались в хозяйстве и в лесничествах на кордонах для патрулирования отдаленных территорий заповедника. Корма домашних животных заготавливали собственными силами. Посев овса, начиная со вспашки земли до очистки зерна, выполнялся с помощью необходимой сельскохозяйственной техники, имеющейся в заповеднике. А вот на заготовку сена привлекались все сотрудники и даже гости заповедника. Работали весело, дружно, с огоньком.

О том, как в те годы поднялась культура населения заповедника и его благосостояние, говорят такие цифры. «В 57 хозяйствах, проживающих в д. Борок, имелось: телевизоров – 11 шт., радиоприёмников III и II класса – 50 шт., стиральных машин – 14 шт., холодильников – 5 шт., пылесосов – 3, мотоциклов – 4 шт., велосипедов – 30 шт., мопедов – 2 шт., лодочных моторов – 14 шт., швейных машин – 36 шт.»

В клубе два раза в неделю демонстрировали кино, работал общественный телевизор и библиотека. Силами научных сотрудников заповедника был создан кружок самодеятельности. На все знаменательные даты организовывались концерты, ставились пьесы по произведениям классиков русской литературы А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя. В концертах принимали участие школьники Борковской начальной школы и все желающие жители д. Борок. Руководителями художественной самодеятельности были О.С. Задульская и С.Ф. Немцева. Для нужд самодеятельности был даже приобретен концертный баян. Концерты давались не только в д. Борок, самодеятельные артисты выезжали в ближайшие деревни: Противье, Плосково, Пленишник, Ягница. Эти концерты пользовались большей популярностью у населения. В свободное от работы время многие научные сотрудники занимались с детьми, проживающими на территории заповедника. Работали кружки фотографии, спортивные, танцевальные и др.

ДОСТИЖЕНИЯ ЗАПОВЕДНИКА

В третье десятилетие заповедника завершились исследования по многим научным и научно-исследовательским темам и экспериментальным научным мероприятиям. Результаты исследований, выводы и рекомендации были изложены в выпусках трудов заповедника. В этот период было издано наибольшее количество трудов заповедника – 7 выпусков с 8 по 14. Кроме этого научные сотрудники и руководящие работники выступили с 42 докладами на всесоюзных совещаниях, конференциях и семинарах. Было прочитано 134 научно-популярные лекции, опубликовано 113 научно-популярных статей. В 1971 и 1974 годах заповедник был утвержден участником ВДНХ СССР. Работа заповедника получила высокую оценку правительства. Заместитель директора по научной работе К.А. Кудинов был награжден орденом «Знак почета», 12 сотрудников заповедника получили свидетельства участников ВДНХ. Лаборант питомника тетеревиных птиц Е.К. Семенова награждена бронзовой медалью ВДНХ. Нагрудным знаком «За охрану природы России» был награжден старший научный сотрудник А.М. Леонтьев (посмертно), почетные грамоты Центрального Совета Всероссийского общества охраны природы получили старшие научные сотрудники: В.В. Немцев и М.Л. Калещкая. В 1974 году в заповеднике был проведен

рабочий симпозиум «Взаимоотношение леса и болота; болотные ягодники; всплывание торфов». В симпозиуме приняло участие 40 человек из 28 научных, учебных, проектных и производственных организаций со всего Советского Союза. В сентябре 1975 года в заповеднике проходило общесоюзное совещание «Организация и проведение фенологических исследований в государственных заповедниках» РСФСР. В совещании приняло участие 35 человек.

Большой интерес вызвал единственный в мире питомник боровой дичи, организованный в заповеднике. В 1972, 1973, 1974 годах киногруппами «Центрнаучфильм», «Леннаучфильм» и группой сотрудников Пермской студии телевидения были сняты научно-популярные и учебные фильмы о глухарине питомнике. В 1973 году темы «Биологические основы вольтерного разведения тетеревиных птиц» и «Изменение лесного фонда Дарвинского заповедника под влиянием Рыбинского водохранилища», исполнителями которых являлись Немцев В.В. и Писанов В.С., были включены в государственный план развития народного хозяйства РСФСР.

НАУЧНАЯ РАБОТА

К концу 1975 года научные исследования в заповеднике сформировались в 2 наиболее долговременные по исполнению темы: «Наблюдение явлений и процессов в природном комплексе заповедника и их изучение» и «Природные ресурсы Молого-Шекснинской низины, их изменения и пути рационального сохранения, использования и обогащения в новых условиях, создаваемых влиянием Рыбинского водохранилища». Продолжены работы в рамках научных мероприятий: «Содержание гоголиного хозяйства», «Содержание и разведение боровой дичи в питомнике» (руководитель ст.н.сотрудник к.б.н. Немцев В.В.), «Опыты по восстановлению дубрав в районе Молого-Шекснинского междуречья», «Содержание коллекционных садов и питомников» (руководитель ст.н.стр., канд.биол.наук Леонтьев А.М., гл.лесничий заповедника В.Ф. Кудинова, стр.н.сотрудник лесовод Писанов В.С.)

Основной задачей темы «Наблюдение явлений и процессов в природном комплексе заповедника и их изучение» являлся сбор достоверных материалов о состоянии природного комплекса заповедника. Данные наблюдений сводились в соответствующие книги Летописи природы. Исполнителями являлись все научные сотрудники, инженерно-технические сотрудники лесного отдела, лесники, лаборанты. Для лесников было обязательным ведение дневников наблюдений и на основании этих записей составлялись карточки учета встреч и следов зверей и птиц. Благодаря этим записям картотека заповедника ежегодно пополнялась на 3-4 тыс. карточек в год.

Задачей темы «Природные ресурсы Молого-Шекснинской низины, их изменения и пути рационального сохранения и обогащения в новых условиях, создаваемых влиянием Рыбинского водохранилища» является подведение итогов многолетнего изучения изменений в природном комплексе заповедника. Исполнителями этой темы являлись не только научные сотрудники заповедника, но и сотрудники сторонних организаций, а также сотрудники зарубежных стран. В рамках этой темы исследования проводились по следующим разделам:

«Изучение влияние водохранилища на природу побережий»,
«Изучение этапов формирования Рыбинского водохранилища»,
«Экспериментальные работы по обогащению и рациональному использованию природных ресурсов».

Были продолжены экспериментальные мероприятия по вольтерному разведению тетеревиных птиц и по привлечению ценных водоплавающих птиц. Результатом мероприятия по привлечению водоплавающих птиц стало образование самого крупного в Советском Союзе гоголиного хозяйства под руководством В.В. Немцева. Среднегодовой выход птенцов утки - гоголя из дуплянок в те годы составлял около 1000 штук.

«Экспериментальные работы по обогащению и рациональному использованию природных ресурсов». Были продолжены экспериментальные мероприятия по вольтерному разведению тетеревиных птиц и по привлечению ценных водоплавающих птиц. Результатом мероприятия по привлечению водоплавающих птиц стало образование самого крупного в Советском Союзе гоголиного хозяйства под руководством В.В. Немцева. Среднегодовой выход птенцов утки-гоголя из дуплянок в те годы составлял около 1000 штук. (Фото гоголей)

«Работы по методике определения запасов природных ресурсов», в рамках которых проведен статистический анализ материалов видовой учета животных и урожайности ягодников.

«Радиохимические исследования». Изучались радиоактивные выпадения в районе заповедника, накопления и миграции радионуклидов в природных объектах

Соблюдение заповедного режима в течение 30 лет оказало положительное влияние на животный мир охраняемой территории. По данным учета, в заповеднике в то время насчитывалось около 16 тысяч особей боровой дичи, из них глухарей – 2000, тетеревов – 3000, белых куропаток - 5000, рябчиков свыше 5000 голов. Увеличилась численность млекопитающих в т. ч. лосей – 250-270 голов. Значительно увеличилась в заповеднике численность медведей с 9 особей в 1945 году до 57 в 1975 году. Участились встречи людей с медведем не только в лесу, медведи выходили на кордоны и в поселок. Вот несколько интересных историй, сохранившихся в летописи природы того времени. «Весной 1969 года небольшой медведь днем вплотную подошел к группе рабочих, строящих бензохранилище на берегу р. Лоша. Крики людей совсем не напугали зверя, он спокойно, не торопясь ушел восвояси по отмели».

«В августе медведь (возможно, тот же, что выходил к бензохранилищу) на рассвете пришел в Борок и пытался забраться в пекарню. Он с шумом ломился в дверь, пока его не прогнал проходивший мимо электрик». «В Осиновике медведь повадился ходить на овсяное поле. Тогда лесник Разживин Ф., чтобы отпугнуть зверя решил развесить ветошь, смоченную в керосине. Когда он закончил развешивать, то увидел в 10 м от себя медведя, внимательно наблюдавшего за действиями человека. Но на овес медведь больше не приходил».

«Возле кордона Горловка несколько лет живет медведица и медведь, которого лесники прозвали Белобоким. Медведи совершенно не боятся людей, подпускают к себе очень близко, особенно Белобоким. Череповецкому фотографу В.Н. Михайлову удалось сфотографировать медведя и медведицу с тремя медвежатами с 5-6 метров».

Наряду с увеличением численности основных промысловых животных происходило проникновение на территорию заповедника и новых видов животных. В 1968 впервые появились в заповеднике кабаны. Выяснено, что кабаны проникли в заповедник из Весьегонского района Тверской области, где они появились в 1966 году. В Завидовское охотхозяйство Тверской области с 1935 года по 1967 завезли и выпустили 417 голов.

(См. продолжение на 3 стр.)



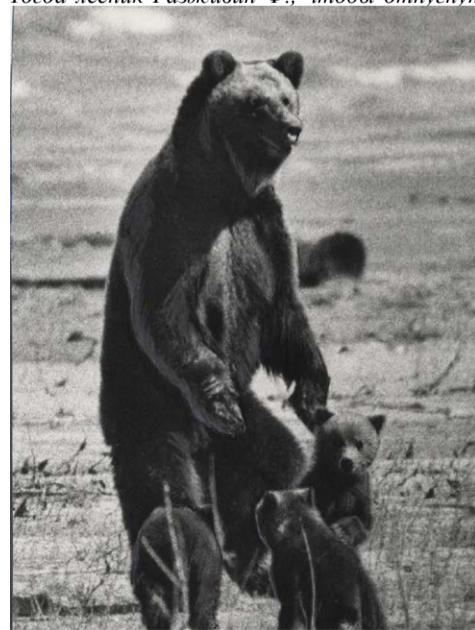
Теплоход «Орленок»



Сенокос



Самодеятельность



Мама медведица. Фото сделано с расстояния 6 метров

Кабаны благополучно обосновались на новом месте и позже расселились на территорию заповедника. В 1973 году в заповеднике на территории д. Борок впервые был обнаружен на картофеле колорадский жук. Активному перемещению этого вредителя на новые участки способствовали два жарких лета 1972 и 1973 гг. Проник колорадский жук на территорию заповедника опять же с Тверской области.

По результатам учета, численность основных промысловых животных в заповеднике

оказалась значительно выше, чем в окружающих его районах. Расселение животных из заповедника обогащало смежные охотничьи угодья. Таким образом, Дарвинский заповедник уже в то время выполнял роль резервата ценной дичи.

Татьяна Филипповна Каунихина, сотрудник Дарвинского государственного заповедника
статья создана по материалам Летописи природы

ПОГОДА - 2014. КАК ЭТО БЫЛО

Метеостанция Дарвинского заповедника с 1948 года ведет наблюдения за погодой и водами для того, чтобы получить наиболее полные характеристики тех сторон местного климата, которые оказывают влияние на заповедную природу.

Это в первую очередь температурные характеристики (среднесуточная, максимальная и минимальная температуры), количество выпавших осадков, высота снежного покрова, различные атмосферные явления (дождь, снег, иней, изморозь, гроза, туман и т.д.), ветровой режим.

Поскольку в заповедниках наблюдения за динамикой естественных процессов проводятся в пределах сезонов года, то каждому сезону дается метеорологическая характеристика.

В 2014 году продолжительность и температурные характеристики всех сезонов значительно отличались от средних многолетних значений.

Зима. В Верхне-Волжской провинции подзоны южной тайги, где расположен Дарвинский заповедник, критерием начала зимы служит переход максимальных температур воздуха ниже 0°, что обычно совпадает с образованием устойчивого снежного покрова.

Зима 2013-2014 гг. была короче и теплее обычного. Началась она 30 ноября, на 10 дней позже средней многолетней даты, и продлилась 74 дня (средняя многолетняя продолжительность сезона 114 дней). Суточная температура воздуха составила -6,1° при средней многолетней -8,9°. Осадков за зиму выпало 73,8 мм, при том что норма составляет 126,2 мм.

Зима была малоснежной. Высота снежного покрова в среднем за сезон составила на открытом участке (метеоплощадка) 7 см, на снегомерном маршруте в лесу – 5 см, на болоте – 8 см. В обычные годы высота снега составляет 25-50 см, а в многоснежные достигает 70-100 см. Морозная погода зимой часто перемежалась оттепелями, которые сопровождалась



Снегомерный маршрут на верховом болоте 20 января 2013 года.



Кристаллическая изморозь

снеготаянием вплоть до полного исчезновения снежного покрова.

Всего за сезон было 32 дня с оттепелью, 14 дней с дождем и 58 дней со снегом. Из других атмосферных явлений в основном отмечались иней (33 дня) и изморозь (18 дней), с метелью было 3 дня, с туманом 4 дня, с гололедом 1 день.

В зимний период преобладали ветры западного и западно-юго-западного направлений.

Ледостав на реках Мологе и Лоше, который также является одним из критериев начала зимнего сезона, отмечен 1 декабря 2013 года. Но в конце декабря у берегов Мологи образовались широкие закраины, с 6 января 2014 года на ее русле появились промоины, 9 января русло Мологи было открыто, и даже шел слабый ледоход. Река вновь замерзла лишь 13 января.

Весна. За начало метеорологической весны принимается наступление постоянных оттепелей, то есть переход максимальных температур воздуха выше 0°. В 2014 году он состоялся 13 февраля (средняя многолетняя дата 15 марта). Такое раннее начало весны за 66 лет метеонаблюдений в заповеднике отмечено лишь дважды – в 1961 и 1995 годах. Но, как говорит народная поговорка, «Рано загает – долго не растает».

Вот и в этом году весна была более продолжительной, холодной и сухой, чем в предыдущие годы.

Длительность сезона составила 96 дней (средняя многолетняя 84 дня). Среднесуточная температура воздуха 3,3° была ниже средней многолетней 7,2°. Осадков за сезон выпало 77,7 мм при норме 115,3 мм.

Систематическое уменьшение высоты снежного покрова началось с 16 февраля, проталины в лесу появились 18 февраля, проталины на полях – 26 февраля. Снег полностью сошел в поле 13 марта, в лесу 16 марта.

Часты были возвраты холодов, снегопады. Морозы в течение весны держались 59 дней, что на 24 дня больше среднего многолетнего их числа. Последний снегопад прошел 7 мая, последние заморозки на почве и в воздухе были 8 мая.

Из атмосферных явлений, кроме снега (19 дней) и дождя (32 дня), было 3 дня с изморозью, 6 дней с туманом, а в мае – 3 дня с грозой.

Весной преобладали ветры западного и западно-юго-западного направлений.

На русле Мологи промоины появились 18 февраля, полыньи – 24 февраля, русло впервые открылось 13 марта. Но до конца марта и даже в первой декаде апреля открытое русло Мологи и полыньи на реке Лоше периодически замерзали из-за низких ночных температур. Активный ледоход начался 11 апреля и закончился 17 апреля.

Лето. Лето. За начало сезона условно принимается переход минимальных температур воздуха выше 10°.

В 2014 году лето началось 19 мая (средняя многолетняя дата 7 июня). Такое же раннее начало лета отмечено в 1961, 1983, 1984 и 1995 годах.

Лето продолжалось 118 дней (средняя многолетняя 85 дней)

Среднесуточная температура воздуха летом (17,3° была близка к средней многолетней 17,0°.

Самым теплым летним месяцем был июль, дневные температуры часто достигали 25-31°. Осадков летом выпало 239,6 мм, это было несколько больше средней многолетней нормы 208,4 мм.

Летом преобладали ветры западного и западно-юго-западного направлений.

Из атмосферных явлений, кроме дождя, было 23 дня с грозой и 10 дней с туманом.

Осень. Начало осени связано с изменениями температурных показателей в сторону уменьшения. В качестве границы сезона можно принять переход минимальных температур воздуха ниже 10°.

В этом году осень началась 14 сентября (средняя многолетняя дата 29 августа) и закончилась 15 ноября, с переходом максимальных температур воздуха ниже 0°.

Позднее начало осени (между 10 и 29 сентября) отмечалось на протяжении периода метеонаблюдений не так уж и редко – в 1949, 1956, 1972, 1974, 1992, 1994, 1999, 2002, 2006, 2009, 2011 годах.

Осень была короткой и холодной. Она продолжалась 63 дня (средняя многолетняя 82 дня), при этом среднесуточная температура воздуха 3,9° была ниже средней многолетней 5,5°.

Первый мороз на почве отмечен 15 сентября, в воздухе 7 октября. Всего осенью было 20 дней с морозом.

Осенью выпало 125,9 мм осадков, это несколько меньше нормы (146,4 мм). Осадки выпадали в виде дождя (26 дней) и снега (10 дней).

Первый снегопад прошел 17 октября, тогда же образовался временный снежный покров средней высотой 9 см, который растаял к концу месяца.

Осенью преобладали западно-юго-западные и западные ветры.

За осенний период отмечены 23 дня с инеем и 12 дней с туманом.

Первые ледовые явления (забереги, битый лед, временный ледостав на Мологе и Лоше) отмечались с 18 октября по 3 ноября. С 4 по 15 ноября вода была чистой. С 16 ноября в начале зимы текущего года начали образовываться забереги и тонкий лед, а 19 ноября отмечен полный ледостав.

Метеорологические данные в комплексе с фенологическими наблюдениями за растительным и животным миром позволяет глубже понять процессы, происходящие в природных комплексах. К примеру, метеорологические условия этой весны совсем не способствовали раннему цветению лесных ягодников. В причинах произошедшего еще предстоит разобраться ученым Дарвинского заповедника.

Наталья Дмитриевна Немцева, старший научный сотрудник
Вячеслав Вячеславович Немцев, заведующий метеостанцией
Дарвинского государственного заповедника



Начало ледостава

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛЕУШИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

(к 100-летию со дня преставления игумении Таисии)

Наш номер выходит в дни, когда полным ходом идет подготовка к большому юбилею – 100-летию со дня преставления игумении Леушинского монастыря Таисии. В будущем году нас ждет еще несколько юбилеев: 140 лет со дня учреждения Леушинской общины (1875) и 130 лет со дня преобразования ее в Леушинский общежительный монастырь (1885). Поэтому в юбилейный год мы решили вновь обратиться к прошлому знаменитой обители, подробно остановившись на неизвестных и малоизвестных страницах ее истории.

Местность, где устроился Леушинский монастырь, издавна славилась своими иноческими традициями – здесь располагалось много древних монастырей. Читатели нашей газеты уже имели возможность в этом убедиться: почти два года мы публиковали материалы о древних пустынях, находившихся в окрестностях Леушина, и тема еще далеко не исчерпана. Но история древней иноческой области оказалась искусственно прервана. Указом императрицы Екатерины Великой в 1764 году было закрыто абсолютное большинство обителей Леушинского края и на возобновление их в новых условиях рассчитывать не приходилось. Вдвойне невозможным казалось появление монастыря близ деревни Леушино, располагавшейся в глухой труднодоступной болотистой местности, вдали от путей сообщения (крупных дорог и судоходной реки Шексны). В летнее время, особенно в дождливую погоду, она была почти начисто отрезана от внешнего мира. Поэтому крупный монастырь здесь появиться попросту не мог. Тем не менее, он образовался. И произошло это благодаря целой цепочке «случайностей», вероятность появления каждой из которых приближалась к нулю.

Первой «случайностью» стал приезд 17 мая 1851 года в Леушино знатной дворянки, вдовы статского советника и областного начальника г. Якутска Глафиры Васильевны Каргопольцовой, решившей провести в глухой деревне остаток своей жизни. Поселение столь знатной особы

в бедном труднодоступном крае уже само по себе было явлением неординарным. Но самым удивительным кажется другой факт: Глафире Васильевне пришлось преодолеть для этого многие тысячи километров, проехав почти всю Россию с востока на запад. Ведь Якутск, как известно, расположен на Дальнем Востоке и является одним из наиболее удаленных от центра русских городов.

(см. продолжение на 4 стр.)



Дорога в Леушинский монастырь



Церковь Иоанна Предтечи, с которой начинался Леушинский монастырь

Глафира Васильевна была человеком глубоко верующим и поэтому тяжело переживала невозможность в период распутицы, длившейся почти весь теплый сезон, посетить храм Божий. И поэтому, посоветовавшись с сыном Николаем, решила устроить церковь в своем поместье. В этом решении вроде бы нельзя усмотреть ничего необычного, если бы не ряд обстоятельств. Во-первых, Каргопольцовы были людьми очень бедными, отсутствие средств даже помешало им устроить усадьбу, и первые 6,5 лет пребывания в Леушине они вынуждены были ютиться у одного из своих крепостных. Во-вторых, третья четверть XIX века являлась временем, когда сельские приходы не только не открывались, а, наоборот, активно упразднялись. Апофеозом такой церковной политики стали штаты Новгородской губернии, учрежденные в 1876 году, согласно которым число самостоятельных сельских приходов только на территории Белозерского уезда уменьшалось на треть.

Ясно, что в такой период добиться разрешения на возведение церкви в глухом и удаленном селении казалось делом невозможным. К тому же Каргопольцовы совершенно не представляли, как правильно составить и кому следует подать прошение о постройке храма.

И вот, в тот самый момент, когда помещики терялись в догадках, с чего начать задуманное, происходит вторая «случайность» – недалеко от них поселяется известный подвижник благочестия и церковный писатель архимандрит Варлаам (Денисов) – давний хороший знакомый, а, возможно, и духовный отец Глафиры Васильевны. Архимандрит Варлаам многие годы жил в Иркутске, где являлся настоятелем монастыря и ректором духовной семинарии (там он и познакомился с будущей леушинской помещицей), затем его перевели в Нижний Новгород, а 31 января 1852 года назначили настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря. Узнав об этом, Глафира Васильевна отправилась в Кириллов и получила благословение архимандрита на постройку храма и помощь в составлении текста прошения, с которого собственно и началась история Леушинской обители.

Характерно, что отец Варлаам, прежде чем стать одним из главных виновников устройства знаменитого монастыря, подобно Глафире Васильевне, преодолел тысячи километров (перевалившись из Иркутска в Кириллов), что никак нельзя признать рядовым случаем. Поражает и совпадение дат их приезда. Запоздай архимандрит Варлаам хотя бы на год, возможно, речь о постройке храма бы и не зашла, так как трудности жизни в Леушине постепенно охладил пыл помещиков. Глафира Васильевна большую часть времени стала проводить в паломничествах по монастырям, а ее сын вообще устроился на службу, то есть насущная необходимость в храме отпала.

Затянулось дело и с официальным разрешением на его постройку. Оно было получено только 31 декабря 1859 года (через 7 лет после подачи прошения), когда помещики перестали верить в возможность появления данного документа. На тот момент у Каргопольцовых было всего 30 рублей денег, которых не хватало даже на закладку фундамента. Тем не менее, они, не откладывая дела в долгий ящик, сразу же принялись за строительные работы.



Сенокос в Леушинском монастыре



Игуменя Таисия на террасе настоятельского корпуса

Вопреки ожиданиям, учреждение общины в 1875 году лишь незначительно облегчило жизнь инокинь. Многочисленные внутренние конфликты, подогреваемые купцами Максимовыми, побудили оставить Леушино первых ее начальниц – монахинь Сергию и Леонтию. После увольнения последней в 1881 году встал вопрос об упразднении общины. Правда, ей был предоставлен последний шанс. Митрополит Исидор направил в Леушино казначею Званского монастыря монахиню Таисию (Солопову) – будущую знаменитую



Келейный корпус

Средства на храм Глафира Васильевна добывала сбором пожертвований, преодолевая многочисленные трудности и унижения. В этот период она получила в дар запрестольную икону Похвалы Божией Матери, которая вскоре после перенесения в Леушино прославилась как чудотворная. Случай опять же неординарный.

17 июня 1862 года состоялось освящение церкви во имя Рождества Иоанна Предтечи, после чего помещики, казалось бы, могли вздохнуть свободно? Не тут-то было. Содержание и благоустройство храма требовало все новых и новых затрат, Каргопольцевым пришлось постепенно продать свои фамильные драгоценности и даже награды.

И в 1868 году, поняв, что содержать церковь больше не в силах, они приняли вынужденное, очень тяжелое для себя решение: выставить Леушинское поместье на торги.

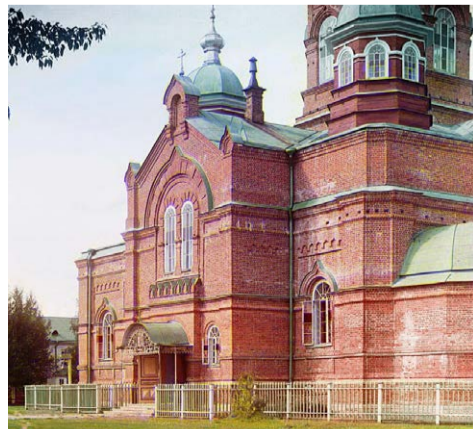
В этот момент (ни раньше, ни позже) произошла очередная «случайность». В село Щетинское, располагавшееся в 15 километрах от Леушина, приехала на побывку монахиня Рыбинского Софийского монастыря Сергия. Услышав о чудотворной иконе, она посетила Леушинский храм и потрясенная тишиной и благодатностью этого места попросила Каргопольцовых повременить с продажей поместья, пообещав сама найти человека, который купит их усадьбу под монастырь. Она действительно нашла в Петербурге купчиху Пелагею Максимову, которая взялась склонить своего мужа к покупке Леушинского поместья для поселения в нем инокинь. Но уговоры долгое время оказывались



Иконостас Похвальского собора



Колокольня



Похвальский собор

безрезультатны. Между тем на Леушинское поместье нашлись выгодные покупатели, и помещик Каргопольцов написал решительно, что более ждать не может и, если не получит окончательного ответа, продаст имение желающим приобрести его.

Когда дали Максимову это письмо, он, даже не прочитав его, отбросил с негодованием. И в ту же ночь увидел во сне, но так ясно, как наяву, что входит в его квартиру митрополит Санкт-Петербургский Исидор в полном святительском облачении и говорит:

– Отчего ты не хочешь купить предлагаемого тебе имения?

– Не смею, Владыка Святейший, – ответил купец, – это дело не нашей меры, да что пользы располжеть нищих!

– Твое дело не рассуждать, а купить землю, и больше ничего! – возразил святитель и вышел. Максимов тотчас же проснулся и стал искать глазами вышедшего митрополита, но, поняв, что это было во сне, прочитал отброшенное им письмо. А на другой день рассказал просительницам о своем сновидении и объявил, что согласен купить землю.

Он выполнил свое обещание, купив поместье на имя своей жены и разрешив поселиться в нем сестрам. Правда, трудности на этом не закончились. Монахиня Сергия столкнулась с очередной трудноразрешимой проблемой. До момента официального учреждения иноческой общины, она не имела права проживать в Леушинском поместье, числившемся имением частных лиц. Учреждение же общины было возможно только в случае фактического и достаточно длительного проживания в ней сестер, доказавших свою склонность к иночеству.

К счастью, монахиня Сергия удалось уговорить нескольких крестьянок-девственниц, так называемых «воронинских сестер», мечтавших о монашеской жизни, переехать в Леушино. Они проживали близ Успенской Воронинской церкви, устроенной на месте явления чудотворной иконы Божией Матери (о Успенской Ворониной пустыни мы писали в одном из номеров нашей газеты). То есть Леушинский монастырь через воронинских сестер как бы получил преемство от древней иноческой области Череповецкого края.

Именно названные крестьянки-девственницы фактически и стали устроительницами иноческой общины, официально учрежденной только через 6 лет после покупки поместья купцами Максимовыми. Важно отметить, что эти 6 лет стали для первых леушинских насельниц временем тяжелейших страданий и лишений. Им пришлось пережить голод, холод, преследование полицейских властей.

игуменю, сказав при этом:

– Эта община требует умного распоряжения, деятельного надзора; она мне надоела, вот уже четвертый год, я тебя четвертую назначаю, а если и ты не сделаешь ничего полезного, то я ее закрою.

С этого момента началась длительная полная драматизма борьба новой начальницы за восстановление порядка в общине, завершившаяся ее тяжелой и, как многие считали тогда, смертельной болезнью. Игуменя Таисия писала впоследствии об этом времени:

«Я не могла не сознать свою немощь для такого великого дела, как устройство обители, при всех противостоящих тому обстоятельствах... И я решилась во что бы то ни стало удалиться из обители, объяснив все откровенно митрополиту, и просить его об увольнении. Исхода иного я не видела; крест, выпавший на мою долю, ощущался непосильным; извилины и происки хитрости противников на мою прямую, открытую душу влияли неотразимыми ударами; я ужасалась, скорбела, и наконец выбилась из сил; решимость моя оставить обитель была бесповоротна, и я лишь выжидала случая, как бы за каким-либо предлогом уехать из обители и уж больше не вернуться». И в этот момент она увидела удивительный сон:

«Вся монастырская площадь как бы объята пламенем; по небу ходят грозные огненные тучи; одна из них как бы спускается на корпус, стоявший против того, в котором жила я (где была и домовая церковь), и в то же мгновение тот корпус вспыхнул пожаром.

(См. продолжение на 5 стр.)

Ожидая такой же участи и нашему церковному корпусу, я в ужасе отклонилась несколько от окна, в которое смотрела, и, обернувшись по направлению других келий, где тоже смотрели в окна сестры, сказала им: «Молитесь, сестры, вот одно мгновение, и наш корпус загорится, и церковь Божия сгорит, и мы все сгорим, молитесь!» Сказав это, я снова обратилась к окну; но каково же было мое удивление, когда я увидела вместо оконной рамы (сейчас лишь бывшей тут, в которую я и смотрела) икону, стоявшую ликом на монастырь, а ко мне — доской. Чтобы узнать, какая это была икона, я стала заглядывать сбоку; вдруг икона стала сама поворачиваться понемногу и стала как бы поперек окна, ликом обратясь ко мне, стоявшей по левую ее сторону. Я увидела, что это икона «Скоропослушницы» Божией Матери, и к довершению моего изумления у Нее в ножках лежала живая глава св. Иоанна Предтечи, с которым Она, Владычица, громко разговаривала. Я ясно слышала этот их разговор и видела, как уста живой главы шевелились, произнося слова, но разобрать, расслышать разговора не могла. Вдруг Царица Небесная обратилась ко мне и говорит: «Чего вы все смущаетесь, и ты чего боишься?» И с этими словами Она подняла Свою правую ручку и, ей указывая на главу Предтечи, прибавила: «Мы с ним всегда храним Свою обитель! Не бойся, больше веруй!»

Объятая неизъяснимой радостью от этих слов, я бросилась поцеловать эту ручку, пока она живая, и в трепете воскликнув: «Владычица!» — я облобызала эту ручку, но уже не живу, а изображенную, как и вся икона. В ту же минуту я проснулась; легко, отрадно было у меня на душе, как будто никакого горя и не было. Слезы радости лились, и я вся трепетала.

Я, очевидно, понимала, что Она хранит Свою обитель вместе с Предтечей, коему посвящена эта обитель (Предтеченская), и, укрепившись верой, я твердо решила все терпеть и трудиться для пользы святой обители, хотя бы и умереть пришлось для сего, но самовольно не оставлять обители и стараться упорядочить и благоустроить ее с помощью Самой Владычицы, в чем уже и не сомневалась».

Как видим, в очередной раз судьбу монастыря решило чудесное видение. Честно признаться, история становления Леушинской обители может показаться людям светским целой цепью случайностей, которая на языке верующих имеет вполне конкретное название — «Промысел Божий». Действительно, если бы помещики Каргопольцевы не задумали строить храм близ деревни Леушино, если бы они не получили в дар чудотворную икону Похвалы Божией Матери, если бы в Леушино не приехала монахиня Сергия, если бы купец Максимов не согласился купить леушинское поместье для устройства в нем монастыря, если бы начальницей общины не была назначена монахиня Таисия, если бы она, не выдержав трудностей, оставила общину, то Леушинского монастыря бы не было.

Да и вообще с точки зрения земной логики совершенно невозможно объяснить, как в глухой труднодоступной местности, вдали от крупных населенных пунктов и путей сообщения могла возникнуть одна из самых благоустроенных и процветающих обителей Российской Империи. Конечно же, она поднималась путем невероятных трудов и страданий ее настоятельницы и насельниц. Игуменья Таисия как-то призналась, что каждый кирпичик главного монастырского собора Похвалы Божией Матери обильно полит ее слезами. И это не пустые слова. Но и чудесных проявлений помощи Божией имелось также немало. В этой связи хочется привести еще один случай, описанный игуменней Таисией:

«Однажды в начале июня месяца приходит исправляющая должность экономки общины... к начальнице с известием, что сейчас взяли последний мешок муки из амбара в хлебопекарню, а завтра растворять хлеб будет не из чего, а, следовательно, нечего будет и есть. У начальницы нашелся только один рубль монастырских сумм; послали в свечной ящик в церковь, там нашли лишь 4 рубля, а мука была в то время дорога — 12 руб. за куль.

Что делать? Голодными не оставить сестер; подумали обе хозяйки, поплакали и порешили — занять в деревне у крестьянина-торговца 1 куль, которого будет достаточно лишь на два дня; а потом что? Можно понять, какой скорбью наполнилось сердце бедной начальницы. Излив свое горе в потоке горьких слез, она остановилась на мысли: ужели Господь не видит скорби рабынь Своих, ради Его же имени собравшихся в эту глухую пустыню, далекую от человеческой помощи, ради Его терпящих всю тесноту и скудость пустынножительства? Нельзя сказать, чтобы эта мысль успокоила ее, но на ней она остановилась, ибо другого исхода не было. На следующее утро пошла она по обычаю к утрени, совершавшейся в старой Предтеченской церкви; священник в то время еще был один при общине, и литургия служилась не каждый день. Это было во вторник — в день посвящаемый церковью св. Иоанну Предтече.

Из сторонних богомольцев во всем храме стояли лишь крестьяне — старичок со старушкой и начальнице невольно пришла мысль: «Вот сколько посетителей — какой тут может быть доход!» После утрени эти богомольцы остались служить молебен (доходы за молебны шли священнику, а не общине), а сестры разошлись по кельям. Вернувшись в свою келью, начальница снова предалась скорби и слезам. Вдруг ей говорят, что мужичок, служивший молебен, стоит внизу у лестницы и просит ее выйти к нему для личного разговора о чем-то. «Не пойду, — отвечала она, — куда я пойду такая заплаканная? Спросите его, что ему нужно, а у меня уж и глаза не глядят». Однако же мужичок не согласился никому передать своего дела и настойчиво хотел видеть начальницу.

Она пригласила его в свою келью и усадила с собою пить чай; не забыла пригласить и его спутницу, жену его, и старичок начал сообщать свое дело: «Прежде чем пить чай, матушка, я должен исполнить дело Божие. Вот я вам скажу о себе: я крестьянин Харлампий, а это жена моя Парасковья, мы из деревни Череповецкого уезда; кроме крестьянства, мы еще поторговываем кое-чем в селе; люди мы старые и бездетные, и вздумалось мне от своих праведных трудов пожертвовать сотенку рубликов на какое-нибудь богоугодное дело: давно уже мысль эта у меня и денежки припасены, да все не знал и раздумывал, куда их лучше употребить. Вот, матушка ты моя, только что вчера с вечера заснул, и вижу я во сне, будто стою я в вашей церкви, вот где служили-то, перед иконой Иоанна Предтечи, а он, батюшка, и говорит мне:

— Что ты, раб Божий, долго думаешь о твоих деньгах-то, обещанных Богу? Неси их скорее к моим сиротам, им беденьким есть нечего!

А я и спрашиваю у него:

— Да где же это, батюшка, твои сироты?

— В Леушине, знаешь новую общину там, что называют Похвалы Богородицы?

— Как не знать, — отвечаю я, да и проснулся, и спать больше не могу; так мне и слышится в ушах-то: неси скорее, им есть нечего. Разбудил свою старуху, да и поехали мы, вот и утрени маленько захватили. Так вот же тебе, матушка, сотенку рубликов, от Иоанна Предтечи присланные через меня грешника». Укрепляясь этим и подобными ему случаями помощи Божией, игуменья Таисия еще ревностней взялась за благоустройство обители, что, в конце концов, предопределило выход постановления Святейшего Синода от 17-29 июля 1885 года за № 1411 о «переименовании Иоанно-Предтеченской Леушинской женской общины Череповецкого уезда Новгородской губернии в общежительный женский монастырь



Леушинский остров

с наименованием его Иоанно-Предтеченским Леушинским женским общежительным монастырем».

Последующие годы стали временем интенсивного роста обители — временем строительства в ней величественных соборов (Похвалы Богородицы и Пресвятой Троицы), устройством Успенского и Иоанно-Богословского скитов, подворий в Череповце, Санкт-Петербурге и Рыбинске, созданием на территории монастыря женской церковно-учительской школы, ставшей одной из лучших женских школ Новгородской епархии.

Самоотверженный труд матушки настоятельницы и сестер, число которых к началу XX века превысило 450 человек, был по достоинству отмечен. Указом Святейшего Синода от 21 января 1903 года Леушинский монастырь был причислен к 1 (высшему) классу.

Но не только стремительный рост обители вызывает удивление и восхищение. Есть еще одно обстоятельство, позволяющее нам утверждать, что Леушинский монастырь представляет особое (неповторимое) явление в истории России. Оказывается, тщанием игуменни Таисии и ее сестер или с их помощью были устроены 10 (!) иноческих обителей, 3 скита и 15 подворий, располагавшихся в разных концах Российской Империи, из стен монастыря вышло 2 схиигуменни и 10 игумений, большинство из которых стали первыми начальницами новых монастырей. Случай уникальный в истории мирового женского монашества.

Важно отметить, что многие из перечисленных обителей впоследствии приобрели всероссийскую и даже всемирную известность. Характерный пример — знаменитый Ферапонтов монастырь с немеею знаменитыми фресками Дионисия. Ныне он включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО, и его статус как ценнейшего памятника ни у кого не вызывает сомнений. Но так было не всегда.

Во времена игуменни Таисии храмы Ферапонтова монастыря являлись обычными, мало кому известными приходскими церквями, постепенно приходившими в запустение и разрушение. И великим благом для них стало желание игуменни Таисии заняться возрождением древней обители, что, в свою очередь, пробудило интерес к ней у научной общественности и, вполне возможно, позволило ансамблю Ферапонтова монастыря благополучно пережить эпоху гонений на веру.

Активно занималась игуменья Таисия возрождением иноческой жизни и на территории Череповецкого края. При ее участии в 20 километрах от Череповца был устроен Парфеновский Богородицкий женский монастырь. Женская община начала свое существование в 1902 году, официальный статус получила в 1904 году, а в 1912 году она была преобразована в общежительный женский монастырь.

В 1911 году игуменья Таисия возобновила на территории Череповецкого уезда (ныне Шекснинский район) древнюю Антониеву Черноозерскую пустынь. Статус монастыря пустынь получила в 1912 году.

Таким образом, перед революцией на территории Череповецкого уезда находилось уже четыре действующих обители (существование трех из которых непосредственным образом связано с именем матушки).

Невозможно обойти молчанием связь Леушинского монастыря со святым праведным Иоанном Кронштадтским. Начиная с 1891 года, святой ежегодно посещал Леушинскую обитель, порой подолгу гостя в ней. Более того, он взял ее под свое духовное водительство. В одной из бесед с игуменней Таисией Иоанн Кронштадтский сказал: «Господь даровал мне эту обитель твою, и я ваш молитвенник всегдашний».

Буквально каждый уголок Леушинского монастыря был связан с именем святого. Например, Иоанно-Богословский скит был построен на месте, где он нашел в неурочное время спелую землянику. Это место стало пользоваться почитанием богомольцев, и игуменья Таисия устроила на нем часовню, впоследствии замененную церковью. Эту церковь освятил сам Иоанн Кронштадтский. Он же совершил закладку Троицкого собора и освятил один из его приделов. Игуменья Таисия хотела, чтобы Иоанн Кронштадтский освятил и главный престол этого храма, но ее планы нарушило решение архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия. Владыка, высоко ценивший труды игуменни Таисии, решил сам освятить храм. Отец Иоанн любил Леушинский монастырь, отдыхая в нем духовно и телесно. В одной из бесед он сказал игуменни Таисии:

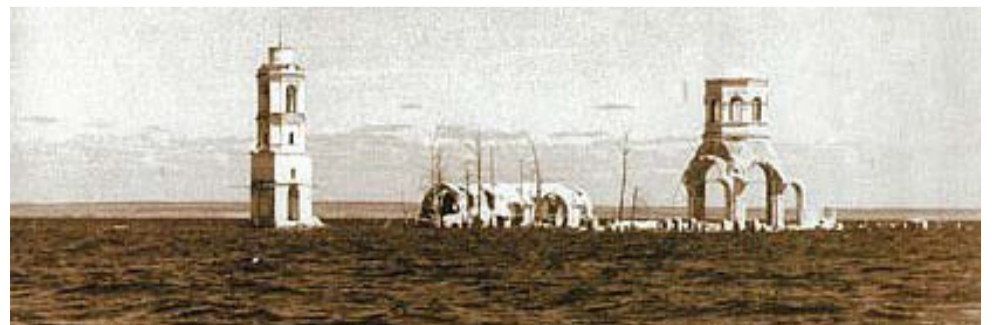
«Легко служить в твоём соборе. Дух сестер-певчих дышит чистотою, усердием, благоговением; вообще у тебя хорошие сестры, хорошая обитель, и не оскудеет она милосердием Божиим».

Особенно трогательно описание пребывания Иоанна Кронштадтского в Леушинском монастыре в 1908 году:

«Это было уже последнее его посещение; он был уже очень слаб, почти ничего не мог кушать, мало разговаривал, все больше читал, уединялся, но служил ежедневно в соборном храме, который он всегда так хвалил и о котором говорил неоднократно, что ему легко в нем служить, о чем я уже упоминала. Пробыл он у нас в обители 9 дней, и в день отъезда спросил у меня: «Сколько дней я пробыл у вас, матушка?». Когда я ответила, то он продолжал: «Девятины справил по себе, уже больше мне не бывать у тебя. Спасибо тебе, спасибо за твоё усердие, за любовь, за все!» Сестры провожали его, как и обычно, с пением и со слезами, — всем было ясно, что бесценный светильник догорает. Когда мы с ним выехали из обители и, миновав деревню Леушино, свернули налево в поля, Батюшка стал все оборачиваться назад и глядел на обитель. Предполагая, что он забыл что-нибудь или хочет сказать едущим позади нас, я спросила его об этом, но он отвечал: «Любуюсь еще раз на твою обитель: тихая, святая обитель! Да хранит ее Господь; поистине с вами Бог!»

Эти строки ныне невозможно читать без боли, так как Леушинский монастырь, который так любил святой, в советские годы попал в зону затопления Рыбинского водохранилища и его водами был разрушен до основания.

Но история обители не завершилась. В 2014 году было принято решение о возобновлении Леушинского монастыря. Полным ходом идут работы по подготовке материалов для канонизации игуменни Таисии. Их одновременно готовят сразу две епархии: Тихвинская и вновь образованная Череповецкая. Возрождается иноческая жизнь во многих дочерних леушинских обителях. То есть затопленное Леушино как бы постепенно поднимается из водных глубин и вновь превращается в один из центров духовной жизни России.



Леушинский монастырь после затопления

Михаил Геннадьевич Мальцев, историк-краевед
Фотографии автор С.М. Прокудин-Горский. 1909 г.

ПО СЛЕДАМ ЗАБЫТЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ



Пойма реки с протоками и старичными озерами

Именно эта мозаичность пойменного ландшафта с чередованием небольших водоемов, лугов, лесов, болот и определяет то высочайшее, присущее только пойменному ландшафту обилие и разнообразие жизни. Кроме того, река, широко разливаясь каждую весну по пойме, в течение тысяч лет приносила и отлагала плодородный наилот, обогащая пойменные почвы и превращающий их в богатейшие по своему составу и плодородию. Именно пойменные почвы долины Волги были тем бесценным, навсегда утраченным богатством, которое мы потеряли вследствие образования волжских водохранилищ.

В настоящее время вся пойма Волги практически полностью исчезла, затопленная водами волжских водохранилищ, образующих единый каскад от верховий почти до самой дельты. В этом ряду Молого-Шекснинское междуречье было поистине уникально, в первую очередь, в связи со своей огромной площадью. Информация о природе Междуречья поможет нам лучше понять закономерности природы и жизни речных долин, а также позволит воссоздать образ этой природы. Нельзя открутить назад маховик времени и вернуть утраченный мир природы Междуречья, но зато, используя подробные научные описания, фотографии и карты можно восстановить облик, образ этой территории, создать ее виртуальную модель.

Данные о природе Междуречья до затопления – это тот временной срез, та точка отсчета, с которой надо начинать анализ произошедших изменений, чтобы понять и оценить, что же мы потеряли и что приобрели, создав Рыбинское водохранилище.

А поскольку все водохранилища – короткоживущие природные тела, то вполне можно рассчитать срок их существования. По расчетам Ихтиологической экспедиции срок жизни Рыбинского водохранилища составляет примерно 700 лет. Именно столько понадобится для его полного заиливания и заполнения его ложа осадочными породами. Для геологической истории – это мгновение, для человеческой истории – срок большой, но все же вполне реальный.

Мы должны выяснить, что же будет дальше, как будет развиваться природа этой территории, с чем сравнить то, что будет здесь после водохранилища. Приведет ли этот процесс к восстановлению тех же природных условий, что и до затопления, если приведет, то когда, если нет – то почему?

Вот почему знания о том, что же представляло собой Молого-Шекснинское междуречье до создания водохранилища так важны и необходимы.

Природе Междуречья до затопления посвящен ряд научных публикаций, в том числе и в Трудах Дарвинского заповедника. Большей частью они основывались на работах Волжско-Камской экспедиции, работавшей в Междуречье и организованной Академией наук СССР для изучения уходящих под затопление территорий в долине Волги. Экспедиция работала с 1933 по 1935 год, в ее составе были почвенный и геоботанический отряды. В опубликованных материалах содержалась научная информация о растительности и почвах Междуречья без привязки к конкретным его частям, а мы хотели иметь описания конкретных участков и территорий.

Также в научных статьях мы нашли ссылки на работу Ихтиологической экспедиции, изучавшей водоемы Междуречья в эти же годы, но не знали состав ее участников и организаторов.

Первоначальный материал был очень скуден. Нам пришлось проводить поиск в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Мы предполагали, что именно в отчетах этих экспедиций могут содержаться конкретные описания природы Междуречья, имеющие большую ценность.

Отчет ботанического отряда экспедиции был обнаружен в архиве Ботанического института РАН, а отчет Ихтиологической экспедиции – в архиве ГосНИОРХа.

Почвенный отряд Волжско-Камской экспедиции возглавлял научный сотрудник Почвенного института им. В.В. Докучаева, впоследствии профессор Алексей Андреевич Роде (1896-1979), известный почвовед, автор ряда учебников и книг по почвоведению.

Геоботанический отряд возглавлял Александр Петрович Шенников (1888-1962), профессор, заведующий отделом лугов и пастбищ Ботанического института АН СССР, впоследствии член-корреспондент Академии наук СССР, один из основателей научного луговодства.

Ихтиологическую экспедицию ВНИОРХа Мирыбхоза РСФСР (впоследствии ГосНИОРХ Минрыбхоза РСФСР) возглавлял профессор Мефодий Иосифович Тихий. Отчет экспедиции хранится в архиве ГосНИОРХа. Он содержит обширные материалы по рекам и озерам Молого-Шекснинского междуречья, по фауне рыб и гидробионтов этой территории до затопления ее водами Рыбинского водохранилища.

Волжско-Камская экспедиция подготовила почвенную и геоботаническую карты Междуречья в масштабе 1:50000. К сожалению, этих карт в отчетах экспедиций мы не нашли, хотя в текстах постоянно приводятся ссылки на них.

(См. продолжение на 7 стр.)

Под спудом вод Рыбинского водохранилища скрыто Молого-Шекснинское междуречье -Русская Атлантида, затопление которой стало одним из самых трагических событий предвоенной истории России XX века. Началось оно в 1941 году в результате перекрытия плотинами русел Волги и Шексны у города Рыбинска. Вода поглотила долины и поймы Волги, Мологи и Шексны, множество озер, поля, луга, леса и болота. Для жителей Молого-Шекснинского междуречья затопление стало страшной социальной катастрофой. Под воду ушло более 700 населенных пунктов, включая г. Мологу и большую часть г. Весьегонска. На проектную отметку 102 м над уровнем моря водохранилище вышло лишь в 1947 году, уже в послевоенное время. Эта была масштабная экологическая и социальная катастрофа, охватившая площадь 4550 квадратных километров.

Люди XXI века имеют весьма смутное представление об этом ушедшем под воду крае. Его образ сохранился лишь в воспоминаниях немногочисленных уже очевидцев, воочию видевших эту землю до рукотворного потопа. Что же представляло собой Молого-Шекснинское междуречье, какова была его природа и почему так важно это знать?

Пойма – это часть речной долины, которая ежегодно заливается тальми водами, это специфический ландшафтный комплекс, характеризующийся высочайшим биологическим разнообразием и обилием жизненных форм. Именно в пойме ярче всего проявляется постоянная разрушительно-созидательная работа реки. Река промывает себе новые русла, отлагает наносы, формирует и создает прирусловые валы и песчаные отмели. А старые, покинутые рекой русла становятся старичными озерами, постепенно заиляются, мелеют и превращаются в топяные болота. На песчаных отмелях формируются прирусловые луга, на высоких гривах вырастают дубовые рощи, а в заболоченных межгрядных понижениях – черноольховые топяные леса.



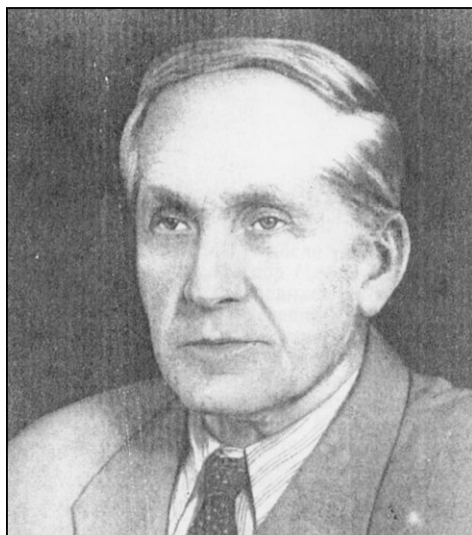
Основной древесной породой топяных лесов была черная ольха, способная расти среди воды на высоких кочках – коблах



Беломошнные боры



А.П. Шенников (1888-1962), профессор, один из основателей научного луговодства, возглавлял геоботанический отряд Волжско-Камской экспедиции



М.И. Тихий, профессор возглавлял Икhtiологическую экспедицию ВНИОРХа Мирныхоза РСФСР



А.А. Роде (1896-1979), известный почвовед, возглавлял почвенный отряд Волжско-Камской экспедиции



А.М. Леонтьев (1898-1970) выполнил описание растительности долины и поймы реки Шексны в составе Волжско-Камской экспедиции

Однако, были обнаружены топографические карты и планшеты с печатями Волгостроя, почти чудом сохранившиеся в архиве РусГидро в Рыбинске и переданные Рыбинским филиалом этой организации в Музей Мологи, который, в свою очередь передал их Дарвинскому заповеднику. Мы искренне благодарны РусГидро и Музею Мологи (г. Рыбинск) за их существенный вклад в изучение истории Рыбинского водохранилища. Как же выглядело Молого-Шекснинское междуречье в 30-е годы XX века, когда его обследовали участники Волжско-Камской и Икhtiологической экспедиций?

В геологическом плане Междуречье представляло собой тектоническое понижение в коренных породах, после схода Валдайского ледника заполненное водами Молого-Шекснинского ледникового озера. Уровень стояния этого водоема в некоторые периоды его истории достигал 130-140 м над уровнем моря, т.е. более чем на 30 м превышал современный уровень водохранилища. Водоем довольно длительное время существовал на уровне 105-110 м, причем настолько длительное, что за этот период успел сформироваться донный комплекс, хорошо сохранившийся по левому берегу от Борка до Глинского, а по правому – в районе Весеьгонска. Примерно 5-6 тыс. лет назад озеро было спущено Верхней Волгой, пробившей себе русло в восточном направлении. После ухода из озера воды по его дну потекли блуждающие потоки, из которых вскоре сформировались современные Молога и Шексна со своими притоками, образовав современные речные террасы и современную пойму. Наиболее обширные пойменные участки располагались в нижнем течении этих рек, где по долинам р. Мылы и р. Пушмы Молога и Шексна в половодье соединялись. Низменный слабо дренированный водораздел между Мологой и Шексной в условиях избыточного увлажнения заболотился, и в центральных частях представляет собой комплекс верховых и переходных сфагновых болот, практически без изменений сохранившийся в Дарвинском заповеднике.



В условиях избыточного увлажнения и слабого стока на водоразделе рек Шексны и Мологи развились верховые болота

Мелкогрядистый рельеф поймы был образован чередованием старичных озер и прирусловых валов, возникших при развитии речной долины. На гривах обычны были дубравы, а в западинах – топяные черноольховые леса. В пойме были распространены луговые сообщества, наиболее продуктивные из которых располагались в прирусловой части. После вырубки леса на гривах формировались пустошные и мелкозлаковые луга, а в понижениях – осочники. Крайне интересны и необычны были луковые луга – луковники, образованные почти исключительно дикими луками. Такие луга чаще встречались в пойме Шексны, они были весьма обычны в долине реки Шуйги.

Во время весеннего половодья вода поднималась на высоту более 10 м, заливая все низменные участки рельефа. Стога в пойме ставили на плотках, весной они всплывали и покачивались на

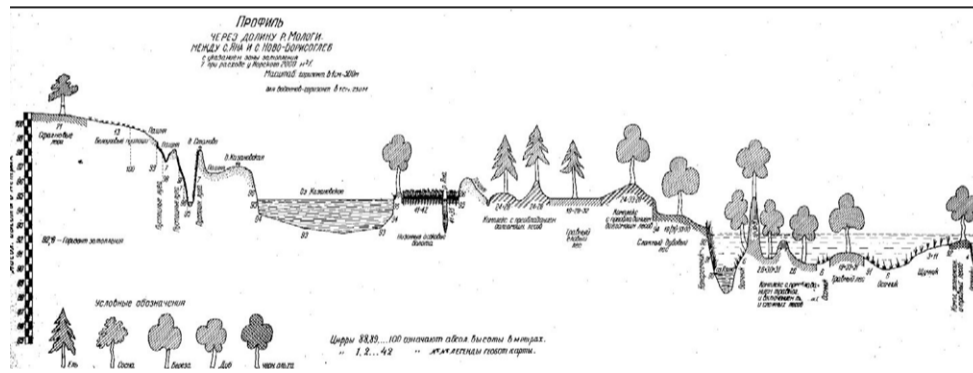


Луговое сообщество

волнах, пока не сходила полая вода. Во многих деревнях делали плоты для скота, на которых лошади и коровы пережидали период половодья, а сено для них хозяева привозили от стогов на лодках. При этом сами люди нередко ютились на чердаках своих затопленных жилищ. Но, несмотря на эти трудности, жители Междуречья любили свою малую родину и не хотели ее покидать. Плодородные почвы, прекрасные луга, рыбалка, охота и великолепная природа поймы во всем своем богатстве и разнообразии привлекали людей.

В целях всестороннего изучения природы Междуречья сотрудники Волжско-Камской экспедиции заложили ряд почвенно-геоботанических профилей и составили их подробные описания, используя которые можно совершить виртуальную экскурсию по территории Междуречья и ознакомиться с основными экосистемами этой уникальной территории. Один из наиболее интересных профилей начинается от с. Яна на реке Яна у затопленного ныне озера Харлам и идет через долину Мологи к с. Ново-Борисоглеб, затопленному водами водохранилища неподалеку от нынешнего районного центра Ярославской области с. Брейтovo.

На этом маршруте идет постепенная смена растительных сообществ от сфагновых лесов водораздела через смешанные леса, остаточные озера и влажные осоковые луга по долине р. Яна к мелкогрядистому рельефу поймы со старичными озерами и лугами центральной и прирусловой частей поймы Мологи. После пересечения русла Мологи профиль выходит на склон озерной террасы у села Ново-Борисоглеб. На этом пятнадцатикилометровом маршруте мы встречаем различные типы растительных сообществ, характерные для природы Междуречья и, используя описания, сделанные геоботаниками экспедиции, можем почти воочию представить себе рельеф и ландшафт этой территории.



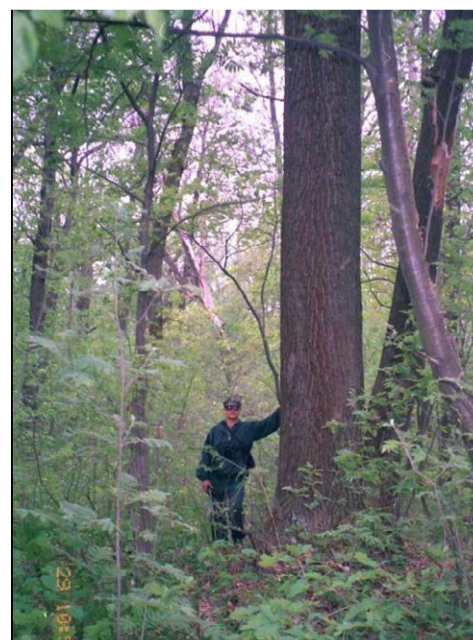
Геоботанический профиль от с. Яна до с. Ново-Борисоглеб. На пятнадцатикилометровом маршруте разнообразие типов растительных сообществ, характерных для природы Междуречья

Русская Атлантида на дне Рыбинского моря с каждым годом становится все дальше от нас, погружаясь в реку времени, ее образ тускнеет и меркнет. Мы должны сохранить для потомков облик этой земли, тем более что он подробно запечатлен в отчетах и материалах экспедиций 30-х годов. В дальнейшем мы планируем издать материалы этих отчетов, адаптировав их так, чтобы они были понятны и интересны не только узким специалистам, но и широкому кругу читателей.

*Ирина Александровна Рыбникова, старший научный сотрудник
Андрей Вячеславович Кузнецов, ведущий научный сотрудник
Дарвинского государственного заповедника.*



В настоящее время зеленомошные леса сохранились на водораздельном Молого-Шекснинском полуострове в Дарвинском заповеднике



Дубовые леса произрастали в пойме Мологи и Шексны на возвышенных элементах рельефа – гривах и по берегам озер

В ВОДЕ НЕ ДЫШИТ, НА СУШЕ НЕ МЕРЗНЕТ, А ШУБА НЕ НАМОКАЕТ! или Удивительные особенности выдры

Выдрами нередко называют чересчур вредных женщин. Однако, такие «выдры» с героями нашей статьи не имеют ничего общего. Мы хотим рассказать вам о животном из семейства куньих, обитающем во многих реках нашего края. При близком знакомстве с этими очаровательными представителями дикой природы неизбежно попадаешь под их невероятное обаяние. Трудно себе представить наши водоемы и реки без этих удивительных животных. Удивительных со всех точек зрения. На первый взгляд, изящная выдра – обычный пушной зверь, однако она настолько хорошо приспособлена к жизни в воде, что могла бы стать рекордсменом сразу по нескольким параметрам. К примеру, шубка выдры не просто мех, а настоящий панцирь, который служит эталоном прочности. На один квадратный сантиметр кожи выдры приходится более тысячи волосков, а у других пушных зверей всего лишь 300-500. Именно поэтому мех выдры – настоящий, официально узаконенный эталон прочности и носкости меха, принятый за 100%. При этом мех кролика, например, набирает лишь 3%. Шерсть выдры покрыта жировым слоем, который не позволяет ей намочиться в воде. У выдры огромный по сравнению с массой тела, объем легких – 2,5 литра. Для сравнения: у людей объем легких обычно 3,5 литра. Под водой зверь может находиться около 4 минут. Для того чтобы набрать очередную порцию воздуха выдре необязательно всплывать полностью на поверхность, достаточно высунуть только кончик носа, сделать вдох и снова погрузиться на глубину. Под водой ушные отверстия и ноздри зверька закрываются кожистым клапаном, предотвращающим попадание воды. Тело у выдры очень вытянутое и гибкое, шея короткая, голова уплощенная, на коротких лапах с цепкими коготками имеются плавательные перепонки. Хвост у зверька длинный и мускулистый. Зубы у выдр мелкие, но острые.

Обитает выдра, как правило, по берегам лесных рек. Предпочтение отдает рекам с омутами,

нескольких месяцев, выдра показывает им, как надо добывать рыбу. Помимо рыбы, выдра с удовольствием поедает земноводных и лакомится моллюсками. Зимой в подледных полостях Рыбинского водохранилища можно увидеть остатки пиршества выдр – жаберные крышки и плавники рыб и, иногда, отдельные раковины двусторчатых моллюсков. При этом остатки добычи выдр следует отличать от кормовых столиков ондатры, на которых за зиму обычно накапливаются груды раковин перловиц, беззубок и дрейссен.

Повадки выдры своеобразны. Все ее действия поражают высокой осмысленностью. А если учесть, что она очень осторожна и у нее хорошо развиты органы чувств, то все это вместе позволяет выдре успешно приспосабливаться к меняющимся условиям среды. Выдра обладает острым слухом, обонянием и зрением, но на большом расстоянии видит слабо. Зверь неделями может жить на реке рядом с избушкой охотников, и те о его присутствии даже и не догадаются. В некоторых европейских странах выдра ухитряется жить в городе, опять-таки не выдавая своего присутствия. Особенно этот зверь осторожен, когда у него детеныши. Выводок держится в самом укромном месте, а мать бдительно охраняет малышей. Выдре присущи тонкая наблюдательность и очень хорошая память. Она замечает и сдвинутую со своего места валежину, и перевернутый камень, и сломанную ветку. Выдра – очень осторожный зверь, ведущий скрытный образ жизни, что сильно затрудняет наблюдения за ней в природе. Отмечено, что активный образ жизни выдры предпочитают вести в сумерки и даже днем, если это не угрожает им опасностью. Однако чаще всего зверьки активны ночью и особенно при луне, т.к. в ночное время рыба менее осторожна и ее, видимо, легче ловить. Одна из «достопримечательностей» местообитания выдры – это катальные горки. На каком-нибудь крутом берегу можно обнаружить хорошо укатанный след от скользившего на брюхе зверька. Зимой – жёлоб на снегу, летом – накатанная глинистая дорожка. Считается, что, катаясь



След выдры на снегу. Хорошо видно, как зверек разбежался и катился по насту



не замерзающими зимой быстринами, с сильно захлапленными буреломом берегами, где много надежных убежищ и удобных мест для устройства нор. Входные отверстия в логово выдры находятся под водой, на глубине около полуметра, что позволяет выдре оставаться практически незамеченной и в случае опасности уйти самой и уберечь свое потомство. Затем ход поднимается и идет вглубь сухого берега, расширяясь в жилую камеру, которая располагается выше уровня весенних вод. От гнезда и ходов норы к поверхности земли отходят узкие отнорки, служащие для вентиляции. Как правило, у выдры несколько убежищ: основное и запасные. Свои индивидуальные участки выдры как бы «благоустраивают». На них имеются постоянные тропы и места выходов на берег к временным убежищам, уборным, местам поедания корма. Определенные места своей территории хозяин помечает мочой и экскрементами. Участок обитания выдры, индивидуальный или семейный, ограничен узкой береговой полосой, ширина которой редко превышает 200-300 метров. В обильных пищах водоемах зверек оседло живет на территории, тянущейся вдоль реки на 2-5 километров. Там, где кормов мало, территория, занятая зверем, может состоять из отдельных охотничьих участков, на которые он заглядывает раз в 2-3 дня. В тяжелые времена выдра превращается в заядлого путешественника, причем причины, побуждающие зверя сменить место жительства, могут быть совершенно разными. Зимой выдра трогается с места из-за неблагоприятного ледового режима: зверь ведет зимой фактически полукочевой образ жизни, переходя от полыньи к полынье, из одного водоема в другой на расстояние до 30 километров, местами даже до 60 километров. В низовьях рек, где высоки паводки, выдра вынуждена совершать весенние миграции и возвращаться на обжитые места лишь со сходом паводков. В наших краях на миграцию выдры так же оказывает огромное влияние колебательный режим Рыбинского водохранилища. Особенно опасным становится период «низкой воды», когда обнажаются выходы из нор и выдра с детенышами становится очень уязвимой. Основными врагами выдры являются бродячие собаки, волк, рысь, лисица, медведь, а для молодых выдр опасными могут быть крупные хищные птицы, такие как беркут или орлан.

Живут выдры обычно семьями, молодой держится при матери больше года. Выдры – заботливые родители. Мамы учат своих малышей плавать, а когда возраст детенышей достигнет

на брюхе по склону, выдра как бы отжимает намочивший мех. Но, помимо этого, очень часто выдра катается с горки просто так. Ученые наблюдали, как зверек много раз забирается на вершину возвышенности, бросается с разбегу на брюхо и съезжает в воду или просто вниз. Иногда выдры катаются на ровном льду или на плотном снежном насте: разгонятся, потом метра три-четыре катятся, поджав ноги. Особенно любят игры в тихие лунные ночи.

Любимая игра выдры – погоня за кончиком собственного хвоста или за задней лапой. Так она крутится и в воде, и на суше. Находясь в речке, выдра держит мордочку в сантиметре от кончика хвоста, делая вид, что никак не ухватит его. В таком положении вертится колесом, то ныряя, то выныривая. Когда выдре надоест гоняться за этой «добычей», она устраивает «охоту» на свою заднюю лапу: прижавшись к земле и затаившись, делает вид, что внимательно за ней наблюдает, а затем неожиданно бросается на неё. Когда и это наскучит, выдра бросается в воду, носится там то на брюхе, то на спине, то вращается вокруг своей оси. Любит выдра поиграть и с пойманной рыбкой. Так же, как кошка с мышкой. Наигравшись, выдра ложится на

берегу, иногда наполовину в воде, берёт рыбку «ладошками» и съедает её. Чувствуя себя в безопасности, выдры, особенно молодые, играют, возятся, гоняются друг за другом, мелодично и громко свистя. Да, именно свист – важнейший способ звуковой коммуникации выдр. Свистом самка выдры подает сигнал тревоги детенышам, свистом общаются друг с другом самец и самка в брачную пору.

Хотя в природе выдра человека избегает, однако известны случаи довольно позитивных встреч. Один рыбак рассказывал про выдру следующее: «Я сидел с удочкой на берегу реки. Вдруг из травы вышла выдра. Присмотревшись ко мне и поняв, что я не опасен, она села на расстоянии полутора метров и стала меня внимательно изучать. Каждый раз, вытянув мелкую рыбешку, я кидал угощение гостье... Что интересно, выдра приходила и следующие два дня, пока я удил рыбу на этом месте».

В неволе выдра легко приручается и в высшей степени дружелюбна. В южных странах местные жители иногда используют прирученных выдр для ловли рыб. Из-за красивого и прочного меха ранее выдру промышленники очень интенсивно, что привело к печальным для нее последствиям. Например, на южных Курилах охотники уничтожили выдру полностью. Одно время выдру истребляли и за предполагаемый вред, якобы наносимый рыболовческим хозяйствам, хотя на самом деле основу ее питания составляет так называемая «сорная рыба», не имеющая особого значения для человека. В последние десятилетия охота на выдру всюду ограничена. И все же в странах Европы ее количество неуклонно снижается. На численность выдры крайне отрицательно сказываются рубка лесов на больших площадях и вызванное этим снижение уровня воды рек, а также ирригационные работы – осушение, зарегулирование стока. В Дарвинском заповеднике выдра обитает, как правило, в верховьях рек. Численность её небольшая – не более 20 особей. Связано это в первую очередь с колебательным режимом Рыбинского водохранилища, неблагоприятным для этого зверя. В этом году при крайне низком уровне воды выдре пришлось нелегко. Ведь при обнажении подводных выходов из нор звери становятся очень уязвимыми для врагов, особенно в период выращивания молодняка, когда самка привязана к выводковой норе. В это время разорить нору выдры и уничтожить детенышей могут волки и медведи.

Наличие выдры в водоеме может служить ему самой лучшей рекомендацией. Ведь эти животные абсолютно не переносят грязную мутную воду. Так что, если вам повезло и вы увидели семейство выдр, можете смело утверждать, что ваша река очень чистая.

*Евгения Александровна Лоханова,
специалист отдела экологического просвещения Дарвинского государственного
заповедника. Статья создана по материалам из свободных источников.
фото В.В. Шищенко, А.В. Кузнецов*